

Направление статьи реализовалось в научном проекте МГУ имени М.В. Ломоносова «Идеи века в истории рода» и дало ряд монографий и публикаций в научной и научно-просветительской периодике. Данная работа лежит в русле серии.

Издrevле славен

Род владетельных¹ князей Лобановых-Ростовских, Рюриковичей, насчитывает немало выдающихся деятелей, ставших исторически значимыми фигурами. И первый среди них – внук великого князя владимирского Всеволода Большое гнездо – Василькó Константинович Лобанов-Ростовский, удельный² князь Ростовский (1208–1238). Умный воевода, политик и правитель, однажды он попал в плен к монголо-татарам и отказался дать присягу в верности хану. Ему обещали милости и – мучения в случае отказа, но он остался твёрд, за что был предан мучительной смерти. А затем канонизирован русской православной церковью. И, как сказано в его Житии, народ «проливал слезы жалости, встречая тело убиенного князя». Мощи его погребены в Успенском соборе в Ростове и доньине. Сегодня население Ростова Великого знают и почитают это имя.

Рюрикович в начале XXI столетия

Спустя семь веков, в XXI столетии, в Ростове Великом знают и уважают имя прямого потомка Василькó Константиновича, геолога, общественного деятеля и мецената Никиту Дмитриевича Лобанова-Ростовского³. Он потомок старшей ветви князей Лобановых-Ростовских. Разумеется, его любят в Москве и Петербурге, ценят подвижническую, последовательную и систематическую деятельность по возвращению в отечество вывозимых в первой половине XX столетия российских художественных ценностей. Коллекция театрально-декорационной живописи Серебряного века Никиты и Нины Лобановых-Ростовских, признанная лучшей в мире, ныне находится в Театральном музее Петербурга; дары Никиты Дмитриевича Москве есть в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Доме русского зарубежья, Музее М.И. Цветаевой, Музее личных коллекций при МИИ имени Пушкина, ЦГАЛИ. И за рубежом на мировых аукционах и в музеях он известен как видный пропагандист русского искусства, в частности, является пожизненным членом Метрополитен-музея, где тоже хранятся подаренные им картины. За особые заслуги перед Россией Н.Д. Лобанов-Ростовский награждён Орденом дружбы, является почётным членом Российской академии художеств.

Многие представители рода занимались собирательством, благотворительностью, как «государственные мужи» участвовали в политике. Никита Дмитриевич продолжил не только благотворительную деятельность семьи, но и её летопись⁴. Его тоже можно назвать государственным

¹ Владетельный князь – обладающий правом наследственной монархической власти в данном ареале.

² Удел – княжеское владение на Руси в XII–XVI вв., являвшееся частью великого княжества.

³ вопреки беспрецедентным усилиям администрации Музея-заповедника «Ростовский кремль» очернить его доброе имя и умалить значение его даров. Причина проста. Получив немалые бюджетные средства на создание «Музея Лобановых-Ростовских» и публично объявив населению о его создании, нынешнее руководство не справилось с созданием музея, вместо которого предложила обществу травлю благотворителя. См. Петицию Президенту РФ «Уволить директора Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Н.С. Каровскую». Яндекс.

⁴ Лобанов-Ростовский Н.Д. Эпоха. Судьба. Коллекция. М., 2010; Рюрикович в эмиграции. М., 2015; Рюрикович в XXI веке. М., 2017; Русский барин – герой Франции Н.В. Вырубов, М., 2017; Лобанова-Ростовская В.Д. О российской трагедии. До и после 1917 г. Воспоминания матери. М., Минувшее, 2018.

А.Б. Лобанов-Ростовский

человеком, с большой мерой ответственности перед Отечеством он несёт разные общественно значимые нагрузки, в том числе много лет являясь первым заместителем председателя МСРС (Международный совет российских соотечественников)¹.

Лобановы в XIX веке

Свой вклад в развитие культуры и политики в XIX веке внесли потомки старшей ветви рода – братья Михаил (1819–1858) и Алексей (1824–1896) Борисовичи Лобановы-Ростовские. Старший Михаил, «московский» – жил в Москве и окончил Московский университет. Младший Алексей, «петербургский» – был выпускником Царскосельского лицея. Они – двоюродные братья прадеда Никиты Дмитриевича, ротмистра гвардии Николая Алексеевича Лобанова-Ростовского (1826–1887). В XIX веке их имена были широко известны обществу, в частности, благодаря текущей прессе. Ныне они, к сожалению, известны только кругу специалистов.

Скудость исследований о Лобановых в XX веке

В XX веке о них незаслуженно забыли. Лишь некоторые упоминания о братьях встречаются в середине XX века².

Н.Д. Лобанов-Ростовский. «Эпоха. Судьба. Коллекция».

Старший брат Лобанов

Одним из первых, кто спустя столетие опубликовал систематические сведения о них в начале XXI века, был Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. В книге-энциклопедии «Эпоха. Судьба. Коллекция», М., 2010, где собран материал и о круге интересов автора, и о членах его рода, мы встречаем графические изображения Михаила (1819–1858) и можем составить себе представление о его судьбе и характера. Не дожив до 40 лет, заслужил славу храброго военного, за мужество получившего различные награды и дошедшего до чина подполковника. Другая сторона его индивидуальности: закончил философский факультет Московского университета; независим в суждениях и решениях; знакомец А.И. Герцена и А.В. Сухова-Кобылина; «товарищ и единомышленник М.Ю. Лермонтова по «Кружку шестнадцати»; в числе «шестнадцати» отправился вслед за Лермонтовым на Кавказ под пули горцев»³.

Его труды до сих пор опубликованы фрагментарно. В частности, это извлечения, касающиеся ближнего круга поэта⁴. Из Записок, хранящихся в ГАРФ, одна, под названием «Обзор последних событий на Кавказе», воспроизведена на сайте «Восточная литература»⁵, посвященного публикации российских исторических источников⁶.

Стоит обратить внимание на резолюцию рукой императора Николая I:

¹ МСРС стремится объединять русскоговорящих людей и людей, идентифицирующих себя как представителей русской культуры, и живущих за рубежом; охватывает 52 страны, где есть русские диаспоры.

² А.Б. Лобанов-Ростовский упоминается в работах 1961, 1967 и 1973 гг.: см. Кушнарев И.С. «Жизнь и государственная деятельность А.Б. Лобанова-Ростовского». Саратовский государственный технический университет. 2008 г. Дисс. на соиск. зв. канд. ист. Наук. На правах рукописи. Некоторые фрагменты сочинений, мысли и соображения М.Б. Лобанова-Ростовского приводятся в связи с его дружбой с М.Ю. Лермонтовым, прежде всего в кн. Эммы Герштейн «Судьба Лермонтова». См. ниже.

³ «Эпоха. Судьба. Коллекция». М., 2010, с. 370-373.

⁴ Лобанов-Ростовский М. Б. Из записок // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М.: Худож. лит., 1989.

⁵ ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 86. Л. 1-72 об. Рукопись. Копия.

⁶ http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Vajnachi_impersk_vlast/1-20/10.htm

«Крайне любопытная, верная и плачевная повесть всего, что делалось на Кавказе; она прислана от неизвестного прямо к наместнику; прочтите. Хотя много нам известно, но бездушно читать нельзя. Яснее ничего я не читал. По прочтении возвратить. 15 июля [1844 г.]»

Заметка была направлена наместнику Кавказа анонимно. Ввиду ценности наблюдений Император приказал военному министру князю Чернышеву установить автора.

Вот что пишет последний, обнаружив имя анонима:

«Я прочитал со вниманием записку неизвестного с Кавказа, которую Вашему императорскому Величеству благоугодно было сообщить мне. К сожалению, в ней много правды.. По всем догадкам моим, сочинитель должен быть прапорщик Нижегородского драгунского полка князь Лобанов, состоящий при генерале Фрейтаге. Этот молодой человек, при чрезмерно пылкой молодости, имеет большие способности, изучил арабский и татарский языки, и напуган, как и вся почти тамошняя молодёжь, неограниченным пристрастием к генералу Ермолову! [...] Князь Чернышев. Санкт-Петербург. 9 апреля 1844 г.» (см.: ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 86. Л. 74)¹.

Вернемся к публикации Н.Д. Лобанова-Ростовского. Бесспорно, ясно обозначена оригинальная личность: чиновник и военный, мыслитель и литератор, достойна исследования и публикации всего свода его наследия. При всей сжатости очерка, опубликованного в «Эпоха. Судьба. Коллекция», по точно извлечённым цитациям мы можем составить себе представление об образе его мыслей:

«Я осуждал покойного императора в том, – пишет он, – что он не мог в течение 26 лет забыть пролитую 14 декабря кровь, что он держал с тех пор под подозрением всех людей хороших фамилий, образованных и честных, удалял их, заменяя тёмными личностями, которые служили ему, как лакеи, обманывая и обкрадывая его»

«... впоследствии мне удалось составить себе ясное понятие о том, от чего происходят все эти бедствия моей несчастной родины, и я написал по этому поводу записку, которая разделила участь всего написанного мною: всё это осталось неизданным, так как не могло быть опубликовано при правительстве, не допускающем никакой правды и живущем только мраком и ложью».

Следует отдать должное тонкому анализу Записок, сделанному Эммой Герштейн в известном исследовании «Судьба Лермонтова» / Кружок шестнадцати (часть 4). Книга была издана в 1964 г. и переиздана в 1986 г. Теперь её текст во всеобщем пользовании на сайте Лермонтов – лит.ру².

Младший брат Лобанов

О роли Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского (1824–1896), дипломата, генеалога, коллекционера, подробно освещённой в XIX веке в мемуарной литературе и специальных исследованиях, ныне вспоминают мало. В публикации Н.Д. Лобанова-Ростовского точно обозначены «черты и вехи», позволяющие читателю нарисовать его достоверный портрет, ощутить своеобразие личности и оценить значимость вклада в политике и в истории русской культуры.

Так, его характер виден из приведённых мнений современников: «очень важный, умный»; «учтив и раздражающе уклончив»; «с огромным дипломатическим опытом и мировой репутацией»; «широко известный за остроумие и занимательность».

Отмечены этапы его образования и карьеры, среди которых: «выпускник Царскосельского лицея с золотой медалью»;

М.Б. Лобанов-Ростовский в первые годы службы на Кавказе (ок. 1843). Худ. Г.Г. Гагарин. Портрет хранится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.

¹ См. там же.

² <http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/gershtejn/sudba-lermontova-5-4.htm>

Несомненно, князь занимает почётное место в ряду самых замечательных государственных деятелей России, управлявших Министерством иностранных дел. В возрасте всего лишь 35 лет был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Константинополе (1859–1863 гг.). Затем служил Чрезвычайным и Полномочным Послом в Константинополе (1878–1879 гг.), Лондоне (1879–1882 гг.) и Вене (1882–1895). 26 февраля (10 марта) 1895 года был призван Николаем II на пост министра иностранных дел.

Итак, министр МИД (1895–1896); камергер (старшее придворное звание); сенатор (член назначаемого Императором высшего государственного органа законодательной, исполнительной и судебной власти); действительный тайный советник (что в гражданском Табеле о рангах соответствует военному генералу).

Особое внимание уделено до сих пор замалчиваемой роли А.Б. Лобанова-Ростовского в успешном подписании окончательного Константинопольского мирного договора с Турцией, в результате чего образовалось независимое болгарское государство. Очень точно сформулирована его дипломатическая стратегия: «... если Россия должна идти на те или иные уступки, то лучше делать их не державам, противодействовавшим России, а непосредственно самой Турции, чтобы не раздражать её и не толкать слишком суровыми условиями в стороны Англии и Австро-Венгрии»¹.

Единственное систематическое исследование о дипломате – «на правах рукописи»

В 2008 г. в Саратовском университете защищено диссертационное исследование И.С. Кушнарева, единственное, всесторонне освещающее деятельность дипломата². К сожалению, до сих пор опубликованной монографии Кушнарева нет. Результаты исследования доступны единицам. Общий вывод исследователя такой: если в дореволюционной литературе деятельность дипломата рассматривалась достаточно подробно, то на протяжении всего XX столетия «отражены отдельные эпизоды дипломатической деятельности А.Б. Лобанова-Ростовского, полное исследование его жизни и государственной деятельности отсутствует»³. В западной историографии специальных исследований тоже нет.

Среди более пристального внимания к дипломатическим достижениям Лобанова, которых коснулись в XX веке, интересен, например, вопрос, и ныне актуальный для мирового сообщества. «Советские учёные, касаясь ближневосточного кризиса 90-х гг. XIX в., писали о «своекорыстном» использовании армянского вопроса английской дипломатией, а также о стремлении российской дипломатии, в частности, Лобанова-Ростовского, обязать турецкое правительство провести реформы в пользу христианского населения и сохранить в регионе статус-кво»⁴.

Сжатую оценку в советский период получила и деятельность Лобанова по урегулированию русско-корейских отношений, его деятельности в Лондоне и Вене, взаимоотношения с главами Франции. Особенно автор выделяет статьи о дипломате, написанные в 1991–93 г. «В отечественной литературе постсоветского периода можно встретить несколько работ, посвящённых непосредственно личности и деятельности Лобанова-Ростовского. Наиболее основательными из них являются исследования И.С. Рыбаченок. Автор в двух статьях охватывает весь период жизни князя... Однако автор практически не касалась дальневосточного направления в дипломатической деятельности Алексея Борисовича»⁵.

Повторим, основным пробелом – в советский и постсоветский период – остаётся, прежде всего, роль А.Б. Лобанова-Ростовского в подписании Константинопольского договора и во всём комплексе мер, за которыми последовало образование самостоятельной Болгарии.

¹ «Эпоха. Судьба. Коллекция», с. 374–377.

² Кушнарев И.С. Жизнь и государственная деятельность А.Б. Лобанова-Ростовского. Саратовский государственный технический университет. 2008 г. Дисс. на соиск. зв. канд. ист. Наук. На правах рукописи.

³ Там же, с. 15.

⁴ Там же, с. 9.

⁵ Там же, с. 10–11.

Главная лакуна – роль дипломата в заключении окончательного договора об окончании русско-турецкой войны 1879 г.

Напомним, что причиной русско-турецкой войны 1877-78 гг. было горячее сочувствие всего российского общества славянам-христианам, подвергавшимся на территории Османской империи жестоким преследованиям. Император Александр II, не желавший новой войны для России, ресурсы которой были истощены предыдущей, равнодушным к ситуации оставаться не мог. Убедившись, что все дипломатические средства для мирных переговоров исчерпаны, а надежда на совместные действия с другими странами растаяла, произнёс неожиданную и решительную речь в Большом кремлёвском дворце, при многочисленном присутствии представителей разных сословий, о своем твёрдом намерении «действовать самостоятельно», коли окончательно не удастся договориться. Это означало, что Россия движется по направлению к военным действиям с Турцией. Российские дипломаты и после этого не оставляли своих попыток уладить конфликт мирным путем¹. Избежать войны не удалось. В результате военных действий была восстановлена независимость княжества Болгарского. Широко известно заключение *предварительного* Сан-Стефанского мирного договора. Однако после заключения произошли некоторые события, подточившие его положительные результаты.

Характер и профессия

Как важнейшие составляющие дипломатических успехов Лобанова-Ростовского отмечается: уникальная способность налаживать отношения с людьми и организаторские способности. Важным было ещё одно обстоятельство – контакт, который Лобанов сумел установить с главами обеих держав: благоволение императора Александра II к князю, расположение к нему лично султана и высших турецких кругов.

В зыбком международном пространстве нужен был такой посланник в Турции, которого бы хотела сама Турция. Им оказался Лобанов. Султан лично просил о его назначении. Современник князя замечал: Лобанов «не тормозил турок, как это делали другие послы, не возбуждал новых вопросов и держался главных линий, данных ему инструкцией... Такою манерою приобрёл он расположение султана Абдул-Гамида, как ни один посол ни до, ни после него»². Роль дипломата в заключении *окончательного* Константинопольского мирного договора и образовании самостоятельной Болгарии огромна.

Однако к периодике середины прошлого века относятся: *одно упоминание* А.Б. Лобанова-Ростовского в достижении константинопольского договора; *три упоминания* роли Лобанова в урегулировании российско-болгарских отношений.

Привлекая обширный корпус разнообразных документальных свидетельств, в том числе, архивы МИД, Кушнарев убедительно показывает достижения дипломата, заполняя «пустые страницы» историческим документальным материалом, конкретно иллюстрируя, какие черты личности и характера дипломата способствовали успешному решению сложных вопросов. В этом смысле диссертационное сочинение можно назвать учебным пособием для современных дипломатов.

Так, демонстрируется «быстрый ум» Лобанова и решительность его действий. Стремительным дипломатическим натиском одного человека удалось пресечь новый виток массовых военных действий, угроза которого возникла уже после заключения Сан-Стефанского договора. Летом 1878 г., после прекращения военных действий близ Сан-Стефано русская и турецкая армии, расположились друг против друга. Турецкий генерал Фуад-паша обратил внимание на возведённые русскими наблюдательные вышки. Фуад-паша усмотрел в этом нарушение потребовал от русского генерала Скобелева вышки разрушить. В противном случае, предупредил он, будет дан приказ о наступлении по всей линии и *выдвинул за пределы демаркационной линии* передовые войска. Вечером возникла реальная угроза возобновления военных действий. Лобанов прибыл *в 4 часа утра* следующего дня. *В 5 часов утра* Лобанов уже был у турецкого министра иностранных дел Сервет-

¹ См., например, Айрапетов Олег. Россия: решительный шаг к войне во имя сохранения мира. / Regnum (6 апреля 2018), <https://regnum.ru/news/2400948.html>

² Кушнарев И.С. с. 61.

паша; добился, чтобы его разбудили; ввёл в курс дела; убедительно нарисовал нежелательные для Турции последствия; добился от нерешительного министра, чтобы он телеграфировал об этом султану Абдул-Хамиду II. Уже в 6 часов утра султан телеграфировал Фауд-паше о прекращении провокационных действий¹.

А. Задачи, поставленные перед Лобановым после заключения предварительного Сан-Стефанского договора²

- следить за деятельностью специальных комиссий по разграничению вновь образованных государств с Турцией и между собой;
- решить вопрос об очищении турками крепо-

стей Варны и Шумлы и передаче России Батума;

- контролировать усмирение восстания в Родопских горах;
- помочь в становлении новых государственных органов в Болгарии.
- Особенно большое значение российское правительство придавало подписанию с Портой окончательного мирного договора, статьи которого не подлежали рассмотрению на Берлинском конгрессе. В инструкции Лобанову канцлер А.М. Горчаков писал: «Нам важно иметь в руках обязательство, непосредственно связывающее Турцию с Россией, независимо от её обязательств по отношению к Европе, и которое бы нам позволило в случае необходимости потребовать права на то, что у нас оспаривалось до настоящего времени».

Б. Как Лобанов решал сложные текущие вопросы

– До приезда Лобанова в Константинополь главнокомандующий русской действующей армии Э.И. Тотлебен безуспешно добивался от Порты очищения турецкими войсками Варны и Шумлы... К июлю 1878 г. в результате энергичной деятельности Лобанова и Тотлебена вопрос об очищении крепостей был решён

– Турция тянула с передачей Батума... После разговора с Лобановым турецкие власти вынуждены были уступить требованиям России, в результате 25 августа Батум был занят русскими войсками

– По окончании военных действий в мусульманских сёлах, расположенных в районе Родопских гор началось восстание, инспирированное турецкими властями и английской агентурой... Русским войскам не удавалось подавить восставших, убивавших и грабивших болгарское население... В конце августа 1878 г. Лобанов и Тотлебен «имели горячие объяснения с высшими турецкими государственными деятелями». В результате было достигнуто соглашение о мерах к прекращению «искусственно возбуждающей агитации»

– В октябре 1878 г. российской дипломатии стало известно, что болгарские вооруженные отряды, сформированные на занятых русскими войсками территориях, производили набеги на пограничные с Болгарией районы Македонии. Царское правительство поставило перед Лобановым и Тотлебенем задачу остановить движение в самом начале его развития... Турция направила державам ноту, адресовав её и Лобанову, обвинив российские власти в «пособничестве болгарским бандам». На Россию возлагалась ответственность в том случае, если Турция вынуждена будет применить военную силу для усмирения беспорядков. Здесь Лобанов проявил чёткое понимание всех нюансов ситуации, сформулировав нежелательные правовые последствия для Турции при развитии конфликта.

Лобанов предложил Турции: а) привести «хотя бы единый факт», который мог свидетельствовать о нарушении со стороны России взятых на себя обязательств, и сообщил об ответственности Турции в том случае, если под предлогом подавления беспорядков пострадают мирные жители. «Обвинение русских властей... не только лишено всякого основания, но даже противно истине, так как власти

¹ Кушнарв И.С. сс. 58–59.

² Пункты А и Б: приводится экстракт представленных исследователем документов, см. Кушнарв И.С., с. 47–61.

обезоружили болгар, намеривающихся поддерживать смуты...» б) «Сообщите мне, по крайней мере, названия разрушенных или разграбленных селений, дабы я имел возможность снарядить следствие». Князь предложил провести расследование и турецкой стороне, которая обещала выполнить обе просьбы, но, не имея на руках реальных доказательств, их не выполнила. Это давало основания российской стороне утверждать о полной безосновательности турецких обвинений и остановило конфликт.

– В конце декабря 1878 года осложнился вопрос о контрибуции, и в частности, по какому курсу Турция должна выплатить обозначенные Сан-Стефанским договором 300 млн. рублей. Лобанов предусмотрел, что «способ уплаты контрибуции составит один из наиболее затруднительных вопросов». Путем переговоров он был решён и включен в договор: Турция обязывалась выплатить России 802,5 млн. франков контрибуции, а также возместить убытки российским подданным и учреждениям, испытанные во время войны, в размере 26,75 млн. франков. При финансовой слабости Турции эти обязательства перед Россией явились эффективным средством давления на турецкое правительство, в том числе в вопросе о российском содействии в становлении государственного суверенитета Болгарии, – делает вывод И.С. Кушнарев.

– Константинополь, под влиянием английской дипломатии, отказался включить в мирный договор пункт, согласно которому Турция брала на себя обязательство перед Россией по всем вопросам придерживаться Берлинского трактата, объясняя возможным недовольством западных государств. Тем не менее, Лобанов в более смягчённой форме смог добиться принять этот пункт.

– после длительных обсуждений 27 января (8 февраля) 1879 г. между А.Б. Лобановым-Ростовским и турецким министром иностранных дел А. Каратеодори-пашой был подписан долгожданный окончательный русско-турецкий договор, закрепивший те условия Сан-Стефанского договора, которые не были отменены или изменены Берлинским трактатом.

А. Каратеодори, Али-паша и А.Б. Лобанов-Ростовский подписывают Константинопольский мирный договор 27 января 1879 г.
Худ. Николай Русев, Варна, 2018 г.

«О, как убийственно мы любим...»

Ф.И. Тютчев

Часто большой талант, успешно реализованный, предполагает некоторое подавление других сторон личности, поглощает их. Яркая деятельность на профессиональном поприще может, например, сферу личных чувств оставить вполне заурядной, незначительной для того, чтобы ею интересовались потомки. Алексей Борисович – иной случай. Страсть и темперамент проявлялись не только в отношении к главному делу его жизни, но и к собирательству, к отечественной истории. А также случилась в его жизни история любви, столь ослепительная, будто приготовленная стать основой литературного произведения. Так и случилось¹. Со всеми атрибутами любовно-сказочного жанра: романтическая фигура возлюбленной – баронессы-чужестранки, невероятность хода событий для любого здравомыслия, и как полагается, трагический конец. И ещё более невероятна снисходительность власти к этой истории, в результате которой, после гибели возлюбленной, Лобанов смог вернуться на дипломатическую работу.

Помнится, как в одном интервью Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, рассказывая о прерванном Лобановым дипломатическом поприще ради вспыхнувшей страсти, на мгновение запнулся, и продолжил с некоторым для самого себя недоумением, не находя, видимо, достаточных оснований поступка для безусловного «человека дела», государственного мужа.

¹ Гентшенфельбе Наталия фон. Диалектика любви. / Рюрикович в XXI веке. М., 2017, сс. 72–147.

Лобанова страсть настигла на пороге 40-летия. Обстоятельства её по тем временам были беспрецедентно скандальны. Баронесса Жюльетт де Буркне – замужняя женщина. Иностранка. Жена французского дипломата в Константинополе! Но он не отступил. И, видимо, ни о чём не жалел. Потеряв возлюбленную, не предал свое чувство и этот странный период его жизни, вспоминая его как «счастливейший». Разумеется, мягкость отношения к этой истории объясняется огромной пользой, которую приносили и могли принести в дальнейшем Отечеству дипломатические способности Лобанова.

«Официальная формулировка увольнения гласила: «по домашним обстоятельствам». Но по некоторым данным разразился скандал из-за любовной связи князя с женой французского дипломата. Министр иностранных дел А.М. Горчаков сообщил Лобанову, что Александр II сожалеет о случившемся. «Император теряет выдающегося слугу, – писал он, – Вы прерываете в середине прекрасную карьеру». Несмотря на причины, по которым Алексей Борисович ушёл в отставку, в аттестате, который ему был выдан в июне 1863 г., было написано: «Во время служения случаям, лишаящим его права на пользование знака отличия безупречной службы, не подвергался». Период с 1863 по 1866 гг. 1866 г. Алексей Борисович прожил в Ницце со своей избранницей Ж. Буркне, называя его впоследствии «счастливейшим временем своей жизни». [На вершине холма, в «Chateau Lobanov», построенном в стиле замка Людвига Баварского]¹. Но уже с июля 1863 г. он вновь числился по ведомству российского МИДа. Несмотря на то, что в этот период князь не занимал никаких должностей, он время от времени выполнял поручения министерства. В 1866 г., после смерти возлюбленной, Лобанов-Ростовский вернулся в Россию и в том же году был переведен в Министерство внутренних дел. 22 июля 1866 г. его назначили орловским губернатором»².

Новое об Алексее Лобанове-Ростовском в периодике XXI века

Такая многогранность и оригинальность проявлений личности в разных областях жизни должна бы указать исследователям и на дальнейшие исторические открытия в жизнеописаниях Лобановых-Ростовских. Поскольку эта фигура остаётся «на обочине» исторической мысли, мы решили проследить, есть ли движение навстречу к ней у современных авторов и какие стороны его деятельности и индивидуальности вызывают интерес исследователей, какие новые документы опубликованы?

Школьный театр в Царском селе

Так, из источников мы узнаём, сколь важную роль в Царском селском лицее занимал школьный театр и служил воспитанию того, как держать себя и найтись в любом обществе. Мы бы сейчас сказали: игра на сцене служила для учеников инструментом формирования навыков коммуникации в разных публичных и частных ситуациях, ведь их готовили к общественной государственной деятельности. «Мне чрезвычайно понравилась, так сказать, *манера* воспитанников; я заговаривал со многими из них на разных языках; все отвечали непринужденно, объяснялись щегольски, и притом все эти юноши ловки и развязны в общении»³. Надо обратить внимание, что слово «развязный» употреблено не в современном понимании как синоним «бесцеремонного» или «фамильярного», а в старинном как синоним «непринужденного».

Театральное действо, описанное свидетелем, отличалось протяжённостью и разнообразием жанров. В один вечер; читались стихи, были сыграны комедия А. Шаховского «Ссора или два соседа», представлены сцены из «Мёртвых душ» Гоголя, а также и пьеса на французском языке «Комедиант из Этампа» М. Моро и П. Сердена, и все это завершилось балом, «великолепным и весёлым». Речь идёт о 19 октября 1842 года, Алексею Лобанову-Ростовскому 18 лет, он участвует во всех трех по-

¹ Пояснение Н.Д. Лобанова-Ростовского.

² Кушнарев И.С. с. 37.

³ Кобеко Дмитрий Фомич. Императорский Царскоесельский лицей. Наставники и питомцы. М., Кучково поле, 2008, с. 339.

становках. На следующий год мы вновь видим будущего дипломата в пьесах А. Полевого «Иван Иванович Недотрога» и комедии Скриба «Секретарь и повар». Бесспорно, навыки владения сценой, своим голосом и телом, вниманием аудитории, а также способность войти в роль не могли не пригодиться Лобанову в профессиональной деятельности.

Библиофил, генеалог, коллекционер – писатель

Отчетливый интерес современных исследователей вызывает ещё одна серьёзная и постоянная страсть Лобанова – к книге. Этот круг интересов дипломата в полноте систематизируется в недавней публикации¹. «Активной натуре Алексея Борисовича было тесно в рамках только профессиональной деятельности: пытливому уму добавляло пищи ещё и библиофильство. С детства Лобанов любил слушать рассказы стариков о прошлом и записывал их. «Больше всего его интересовали XVIII в. (особенно эпоха Павла), родословные дворянских родов (в первую очередь угасших), из взаимосвязи, влияние на судьбу страны, участие в важнейших мировых событиях». Таким образом, из детской любви к истории вырастает интерес к книге, к генеалогии и геральдике, наконец, к коллекционированию не только печатных изданий, но и рукописей, портретов, монет. «Длительная и кропотливая работа по изучению истории русского дворянства... вылилась в двухтомный труд «Русская родословная книга» (СПб, 1873, 1875), ставший моментально библиографической редкостью»².

Пришло время издать собрание трудов Лобанова-историка?

Более того, Лобанов становится очеркистом-историком («в течение 1873–1888 г. в журналах «Русская старина» и «Русский архив» публикуются его очерки, посвященные ... известным лицам»). Благодаря цитируемой публикации чётко вырисовывается и ещё одна лакуна, в связи с ней видится возможность нового диссертационного исследования: «А.Б. Лобанов, как историк. На материале журналов...». Современному читателю, возможно, было бы интересно издание тома этих очерков с добавлением публикации неоконченного сочинения об Императоре Павле I. Ведь современниками научная деятельность князя была высоко оценена, что сказалось, в частности, в избрании его в 1876 г. почётным членом Императорской академии наук. Существует историческое сочинение Лобанова о французской истории: «в Париже Лобанов-Ростовский анонимно издал «Письма маркизы де Куаньи...» (Letters de la marquise de Coigny et de quelques autres personnes appartenant a la societe francaise. P., 1884) и другие материалы по истории Франции»³.

Статья является итогом исследования книжного собрания Лобанова-Ростовского в основном фонде РГБ. При его жизни собрание насчитывало 8429 томов. После смерти частично распродано. А после октябрьского переворота задача новой власти (непонятная с точки зрения здравого смысла, но всецело осуществившаяся) – расплывать дворянские архивы по разным хранилищам. Сегодня, благодаря экслибрису князя, «в процессе исследования фонда основного хранилища РГБ было выявлено 110 экземпляров изданий из собрания Лобанова-Ростовского»⁴.

Что касается незаконченной рукописи Алексея Борисовича о Павле I, в другой публикации мы встречаем её любопытную предысторию. А также нам открывается, сколь близок был Алексей Борисович к Александру II, беспрепятственно получая доступ к государственным и династическим тайнам. Бесспорно, в ниже приводимых фактах очевидна высокая степень доверия Александра II к Лобанову-Ростовскому, как к личности.

«Александр II любил историю. Эту науку ему в бытность его великим князем преподавал профессор Константин Иванович Арсеньев (1789–1865). От будущего самодержца старались не скрывать щекотливые династические тайны. Для подготовки подобных лекций Арсеньеву иногда доставлялись секретные дела из Государственного архива. Так, например, профессор запросил бумаги о смерти в 1718 году в Трубецком бастионе царевича Алексея Петровича, а о подлинной причине

¹ Ковригина С.И. Дипломат и библиофил Алексей Борисович Лобанов-Ростовский / Книга в пространстве культуры. Вып. 1(6), М., 2010, с. 29–32.

² Там же, с. 29–30.

³ Кушнарев И.С., с. 45.

⁴ Ковригина С.И., с. 30.

смерти Павла I Александр Николаевич узнал от самого отца-императора: «Обедал один с бесценным моим родителем, и тут папа рассказал, как императрица Екатерина заставила Петра III низложиться, как он был убит Орловым в Ропше, как она взшла на престол, обходилась с Павлом и, наконец, о вступлении на престол Павла I и его умерщвлении и не велел мне никому о сём говорить», – записал Александр Николаевич в своём дневнике 11 марта 1833 года. Говорить он до поры до времени никому не стал, но вообще всегда очень интересовался эпохой деда... Император всячески поощрял изыскания князя А. Б. Лобанова-Ростовского об эпохе Павла I и предоставлял князю разные документы из своей библиотеки. Последний же, в свою очередь, присылал государю выписки из различных книг, архивных дел, копии всевозможных документов, касающиеся павловской эпохи, свои заметки по данному вопросу»¹.

Ещё один аспект крупного библиофильского собрания Лобанова опубликован сегодня специалистами. Это автографы, то есть рукописи, принадлежащие авторам текстов, список которых предлагает Российский государственный архив древних актов². Достаточно привести такие документы «Письма Александра I кн. П. М. Волконскому, гр. К. В. Нессельроде и др. 1805–1825, вел. кн. Константина Павловича Н. Н. Новосильцеву и др. 1809 – 1819, саксенкобургского принца Леопольда вел. кн. Константину Павловичу 1815... Рисунки К. П. Брюллова (акварель, карандаш, перо) 1831, 1833».

Занятия историей и активная жизненная позиция

Не в последнюю очередь занятия историей воспитали в дипломате глубокое видение общественных событий современности. В силу понимания их последствий он занимал по отношению к ним активную позицию. Отметим, что «после отмены крепостного права,.. когда начались откровенные нападки на дворян со стороны либералов и разночинцев, министр иностранных дел А. Б. Лобанов-Ростовский немало сил потратил на то, чтобы сохранить за дворянским сословием его привилегии»³.

Осмотрительность и осторожность А.Б. Лобанова-Ростовского

Говорилось о смелости и решительности князя. Здесь выявляется и возможность его действовать и в противоположном русле, коль так диктует ему видение ситуации. Суждения Лобанова о международной политике России на Балканах представлены в работе о посланнике Сербии бароне Розене. Эта была та же осмотрительность, присущая в свое время Императору Александру II в ситуации на Балканах перед войной 1878–1879 гг., которую и сейчас нередко, по советской инерции, продолжают квалифицировать как инертность. Рассматривается несколько, один за другим следующих, переворотов в Сербии, произошедшими в связи с недальновидным поведением бывшего короля сербского Милана в 1894 г. Статья основана на нью-йоркском издании записок барона 1922 г. и вводимых в обиход новых архивных фрагментов⁴: «Как вспоминал барон Р.Р. Розен, кн. Лобанов-Ростовский «был всегда против нашего вмешательства в политические дела славянских государств Балканского полуострова, в частности Сербии»: «Основной его инструкцией для меня была лишь одна короткая фраза: «Не иди по дороге своего предшественника»» [В России возвращение Милана в Сербию вызвало недовольство, о чём предшественник посол Персиани довел до сведения сербских властей, что в итоге привело к разладу в российско-сербских отношениях]. В инструкциях барону Лобанов развивает мысль: «Мы стараемся, – писал Лобанов-Ростовский Розену 25 мая 1895 г., – сдерживать сербских деятелей всех оттенков в пределах законности, предостерегая их от пагубных последствий антидинастических интриг, неминуемо ведущих к внутренним и внешним замешательствам». Прослужив в Сербии лишь несколько ме-

¹ Сидорова Анна, Исаева Елена. Ларец императора Павла / Родина, 03.04.2014, № 4, с. 118.

² Коллекция автографов кн. А. Б. Лобанова-Ростовского. Ф. 1477, 46 ед. хр., 1786 – 1864 (печ. до 1893). Оп. 1/Российский государственный архив древних актов. Путеводитель. В четырех томах. Том 4. 1999. См. <http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=151&sid=336393>

³ Павлова С.Е. О преобразовании университетов./Московский журнал, 15.03.2005, № 3, с. 2-6.

⁴ В частности, в связи с Лобановым приводятся документы АВПРИ (Архив внешней политики российской империи) см. Кабанов Д. С. Дипломатическая миссия Р. Р. Розена в Сербии в 1895 – 1897 годах. / Российская история, №3, 2008, с.110–115.

сяцев, Розен составил подробную программу своей будущей деятельности, одобренную затем кн. Лобановым-Ростовским и Николаем II»¹.

Борьба за пост министра

Последняя по времени работа, с которой нам удалось ознакомиться, посвящена ситуации вокруг назначения Лобанова-Ростовского министром МИД в 1895 г.², и весьма убеждает в значительности фигуры дипломата и в его преклонные годы – ему шёл восьмой десяток лет. Ибо только очень сильные фигуры могут вызвать столь мощное противостояние сторонников и противников, сильнейших игроков во власти. Беспрецедентная ситуация: министерский пост оставался пустым целых полгода после смерти предыдущего министра Гирса в силу того, что князь стал «причиной раздора в верхах». «Представители высшей бюрократии разделились на враждебные лагеря, причём складывается впечатление, что они сложились по принципу отношения к кандидатуре Лобанова – «за» или «против». Причин много. Важнейшие: репутация «либерала-западника» и в своё время неблагоприятное к князю Императора Александра III, а с ним и императрицы Марии Фёдоровны, роль которой в первые месяцы правления Императора Николая II была особой; независимый характер Лобанова, нежелание поддержать министра финансов графа С.Ю. Витте, и отсюда нерасположение к нему последнего. Напротив, дядя Императора Николая II, Вел. князь Владимир Александрович, был бесспорным сторонником назначения Лобанова министром. Была составлена интрига, в результате которой князь должен был отправиться послом в Берлин. Молодой Император колебался между той и другой сильнейшими сторонами. Официальное назначение Лобанова послом в Берлин состоялось и было подписано Николаем II. Кандидатура посла в Лондоне Е.Е. Сталя в качестве министра «возникла в противовес Лобанову». И тут история показала, что искусственно создаваемые фигуры – шаткий козырь власти. Сталь внезапно и категорически отказался. Не без некоторой неприятности для Лобанова в процедуре самого назначения, через три недели после отказа Сталя оно состоялось.

Как известно из исследования И.С. Кушнарёва, на посту министра, «ведя осторожную и взвешенную политику, он решал все проблемы исключительно дипломатическими методами, не допуская втягивания России в военные конфликты. К сожалению, после смерти Лобанова внешнеполитический курс России отошёл от намеченной им линии, приобретя авантюристические черты, что привело страну к известным трудностям, особенно остро проявившимся на Дальнем Востоке в начале XX в.»³.

Дальневосточная политика Лобанова на посту министра⁴

Международная ситуация

– К 1890-х гг. Япония стала империалистическим государством, ей было нужно «завоевание плацдарма, который позволил бы ей закрепиться на азиатском материке». Им была «практически незащищённая» Маньчжурия, на подступах к которой лежала Корея.

– В 1894 г. Япония ввела войска в Корею, возник конфликт с Китаем и началась японо-китайская война (1894–1895).

– Россия же граничила с Кореей.

Роль дипломатии Лобанова в исследовании И.С. Кушнарёва

Дипломатическое посредничество нового министра А.Б. Лобанова-Ростовского содействовало заключению Симонсекского мирного договора 1895 г., по которому Япония лишилась ряда при-

¹ Там же, с. 111.

² Голечкова О.Ю. Пустующее министерство или борьба вокруг назначения князя А.Б. Лобанова-Ростовского на пост министра иностранных дел. / Клио. Журнал для ученых, 2013, № 4 (76), сс. 50–54.

³ Кушнарёв И.С., с. 224.

⁴ Её особенностям посвящена вторая глава диссертации, а также отдельная статья И.С. Кушнарёва Участие А. Б. Лобанова-Ростовского в русско-японском урегулировании в Корее (1895–1896) // Вестник Саратовского гос. социально-экономического университета. 2008., № 1(20), с. 111–113.

обретений. Это было крупной победой дипломатии в завершении смертоубийственных военных действий, конкретным завоеванием в деле мира на земле. Однако конфликт между дальневосточными державами был столь сложным и болезненным, что его отдаленные последствия разрушительными штормами отразились и в истории России. Надо отметить, что в связи с этим дипломатическая деятельность России того времени исследователями оценивается неоднозначно. Нам же близка точка зрения И.С. Кушнарева и Б.Б. Пак, показавших, как в реальном отрезке времени с помощью переговоров был погашен вооружённый конфликт.

Да, дипломатическое вмешательство России «резко обострило отношения между Россией и Японией. Особенно остро русско-японское соперничество проявилось в Корее. Россия из всех держав наиболее была заинтересована в защите корейского государства, ей было крайне невыгодно усиление Японии на своих восточных рубежах. Ещё в апреле 1895 г. Лобанов писал послу в Лондоне:

«Мы твёрдо высказывались в пользу независимости Кореи. Отстаивание её самостоятельности будет, быть может, главным предметом наших стараний»¹.

Япония продолжала вмешиваться во внутреннее управление Кореи. Для России это было неприемлемо. «В инструкции новому поверенному в делах в Корее А.Н. Шпейеру Алексей Борисович писал о российской политике по отношению к Корее:

«Не питая против королевства завоевательных замыслов, мы конечно не можем допустить таких со стороны кого-либо другого».

Но министр подчеркивал:

«Неукоснительно преследуя решение исторических задач, стоящих в связи с нашими интересами, мы будем, однако, в Корее, как и везде, избегать всяких рискованных и вызывающих действий, могущих вовлечь нас в нежелательные замешательства»².

Логика стремления российской дипломатии к выводу японских войск из Кореи привела к необходимости упрочить в Корее свое влияние. «Безвольный король Кочжон, оказавшийся под надзором японцев, тайно обратился в русскую миссию за помощью. А.Б. Лобанов-Ростовский в секретной телеграмме в Сеул писал, что «все меры, ведущие к освобождению короля из-под гнёта заговорщиков, одобряются нами», и предлагал предоставить ему убежище. Это позволяло укрепить российское влияние в Корее, не применяя при этом военную силу, чего министр всячески избегал»³. Кочжон бежал и, скрывшись в здании русской миссии, объявил об отмене почти всех японских реформ.

«Ни Япония, ни Россия не были готовы к вооружённому столкновению и пошли на компромисс...»

Договор Лобанов-Ямагата

9 июля 1896 г. в Москве между Лобановым и японским послом генералом А.Ямагатой было подписано соглашение о равенстве интересов России и Японии в Корее... Это был несомненный успех российской дипломатии. Главным достижением России был зафиксированный отказ Японии от особых прав, которые она получила по итогам японо-китайской войны 1894–1895 гг. *Князь Ямагата являлся лидером наиболее воинственной группы в правящих группах Японии*, что придавало договоренности особый вес... Первоначально Ямагата предложил разделить Корею между Россией и Японией по 38-й параллели. Лобанов заявил, что

«уступая по договору Японии южную оконечность Корейского полуострова, Россия формально, раз навсегда, отказалась бы от наиболее важной в стратегическом и военном отношении части Кореи и таким образом добровольно связала бы свою свободу действий в будущем».

Соглашаясь с мнением Б.Б. Пак, Кушнарев приводит её соображения: «российская дипломатия в тот период не питала каких-либо завоевательных замыслов в отношении Кореи и считала необходимым ограничиться укреплением России в Корее и предотвращением возможности новых покушений на независимость корейского государства» [Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея. Книга вторая., М., 1888–1897.].

¹ Цит. по Кушнарев И.С. с. 111.

² Цит. по Кушнарев И.С. с. 111.

³ Цит. по Кушнарев И.С. с. 112.

К началу июля 1896 г. князь Лобанов написал «Ответные пункты корейскому послу». Согласно первому пункту король под русской охраной

«может оставаться в миссии, сколько сам сочтёт нужным и удобным». Если же он пожелает вернуться во дворец, «русское правительство может принять на себя нравственное ручательство за его безопасность»¹.

Здесь был разработан тщательный «технический» план по охране.

«На ходатайства корейского правительства был дан отрицательный ответ лишь в вопросе о предоставлении Кочжону русской охранной гвардии. Лобанов писал в Сеул:

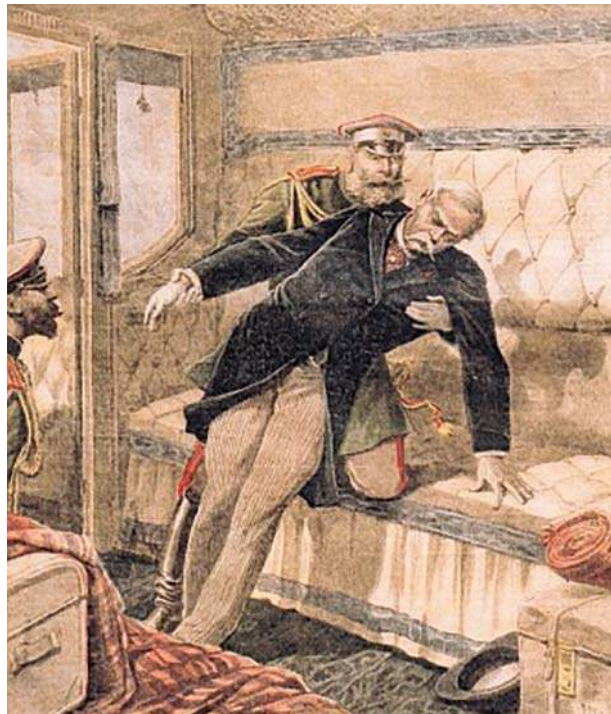
«Исполнение сей просьбы, с нашей точки зрения, было бы, однако, неудобно по следующим соображениям: 1) охрана короля русскими корпусами в самом дворце кажется нам несоместимым с принципами корейской независимости; 2) это может вызвать явное негодование других держав, в особенности Японии, и усложнить, таким образом, политическое положение Кореи... В то же время я снесся с японским правительством, чтобы заручиться его обещанием воздерживаться от всяких враждебных действий против корейского государя, и на это последовал вполне благоприятный ответ».

Общий вывод Кушнарева: «Россия в период, когда внешнеполитическое ведомство возглавлял Лобанов-Ростовский, способствовала отстаиванию независимости корейского государства, не допуская занятия там особого положения другими державами, прежде всего Японией. В то же время российская дипломатия стремилась всячески избегать возможного вооруженного столкновения с ней из-за Кореи».

Проведя обзор публикаций периодических научных изданий XXI века, касающихся разных сторон деятельности братьев Алексея (2008-2014 гг.) и Михаила Лобановых-Ростовских (1999–2014 гг.).

Выводы нам видятся следующие:

- обширное наследие Лобановых-Ростовских ныне опубликовано столь фрагментарно, что сегодня о нём не может быть составлено полное впечатление;
- уже опубликованное представляет значительный историко-культурный интерес;
- изучение подлинной роли братьев в истории и культуре России находится в начале пути;
- на наш взгляд, первоочередной задачей является подготовка к изданию и публикации всего корпуса сочинений Лобановых-Ростовских, по крайней мере, значительной его части, с вступительными и историко-текстологическими комментариями. Это даст возможность исследователям объективно и многосторонне в дальнейшем оценить их деятельность и вклад в историю России.

*Смерть А.Б. Лобанова-Ростовского в поезде.
Обложка «Le Petit Journal»,
Париж, 13 сентября 1896 г.*

¹ Цит. по: Кушнарев, с. 113.